

С мужем Василием Казаниным дали жизнь еще семерым детям.

- Ну и плодовит ты, Василий, - шутили односельчане. Шутки были не лишены основания. Евдокия Антоновна, высокая, сухощавая женщина, была наделена от природы большим добрым сердцем, а потому не делила детей на своих и сводных. Всем дарила частицу своей щедрой души.

К началу войны Яков уже имел свою семью. С женой Прасковьей народили трех ребят. Ему первому и пришла повестка явиться в военкомат в первые же дни войны. Сведений, как он бился с врагом, родным не удалось собрать, известно лишь то, что лежит он в сырой ленинградской земле у деревни Клестун. Похоронили его жестокой зимой 42-го года. Этот год для матери, Евдокии Антоновны, стал годом тяжелых испытаний и потерь. Горечь войны извела похоронками. Приходили они на родных сыновей одна за другой. Почтальонка, сердобольная женщина, роняла слезы вместе с Евдокией Антоновной, вручая дрожащими руками очередное горестное извещение. С той поры замкнулась словоохотливая женщина, вздрагивала и крестилась при каждом стуке в дверь. Казалось, опустела у нее душа, остался один телесный остов. От бывшего простодушия и веселого нрава не осталось и следа. Замкнутость одна, и даже к соседке Вере, с которой любила «гонять» чай, перестала заглядывать. Только вздохнет глубоко, да со стоном выдохнет. С той поры и привязалась к ней язва желудка, известная спутница горестных переживаний.

Алексей пропал без вести в январе, в апреле умер от ран в лагере для военнопленных Василий. Петр, неустрашимый, отважный разведчик, погиб 20 мая в Карелии. Младший Иван был призван на фронт последним из семьи Казаниных, когда ему едва исполнилось 18 лет. Сгорел в танке 4 апреля 1945 года в боях за освобождение Чехословакии.

Взяв из рук почтальона черное известие о гибели младшего сына, застонала, запричитала Евдокия Антоновна:

— Ванюшка, кровинушка моя, последняя моя надежда, и тебя забрала проклятая война...

— Не убило бы горе Евдокию, - засуетилась почтальонка, - помогла встать, довела в дом, причитая, - беда - то какая, но у тебя еще дочь, не даст угаснуть родовому очагу.

Жизнь в тылу тоже была не сладкой. Прасковья, жена Якова, приемного сына Евдокии Антоновны, слаба была здоровьем и вскоре после ухода мужа на фронт умерла, оставив сиротами трех детей в недостроенном доме. Старшему Александру было всего-то тринадцать лет. На мальчишку выпали все тяготы обеспечения жизни для младших. Умом повзрослел парень быстрее, чем годами. Изловчился на тракторе работать. Так и жили в холоде и голоде. Однажды, годам к шестнадцати, не вышел на работу: мальчишеский организм устал от чрезмерных нагрузок. Подростка осудили и отправили в детскую воспитательную колонию. За добычка остался средний Кузьма. Рукастый был парень. Научился ведра, самовары, кастрюли паять, а люди по доброте душевной куском хлеба или крынкой молока одаривали. И все же младший Иван умер от голода и холода.

Голодные это были годы. Недород выкосил не одну семью. Вспоминается рвущая сердце песня убогого нищего, который вел за собой в церковь за милостыней с десяток искалеченных войной убогих и слепых, выстроившихся за ним в ряд и держащихся один за другого.

Как в сорок седьмом году

Всю поели лебеду.

Руки, ноги распухали,

Умирили на ходу.

Евдокия Антоновна помогала в меру своих возможностей, которых у самой было в обрез. Долгие годы жила на иждивении снохи Елены Афиногеновны, жены Николая, потому

как по причине недомогания только по дому и могла прибираться. Елена Афиногеновна, не дождавшись мужа, через пять лет после окончания войны, вышла замуж за Сергея Григорьевича Мартынова, у которого умерла жена, оставив четырех детей. Словом, повторила судьбу свекрови. Сергей Григорьевич, доброй души человек, фронтовик, был в плену, за что страдал безмерно.

— Немцы изголялись над нами и от своих покоя нет, — вспоминал он.

— Мой отец, Николай Васильевич, - вспоминает Людмила Николаевна, - заряжающий миномета первого стрелкового батальона стрелкового полка в боях за высоту 246,5 огнем своего орудия подавил батарею противника и обеспечил наступление батальона, в результате которого высота была взята. За подвиг награжден медалью «За отвагу». Погиб в боях за Польшу. Похоронен в январе 1945 года в Лодзинском воеводстве, где и сейчас на его могиле стоит памятник.

Шесть братьев Казаниных не вернулись с полей сражений.

- Никто не говорил о том, что по приказу Сталина из одной семьи нельзя было брать на фронт более трех человек, - продолжает Людмила Николаевна, - пришла повестка из военкомата, безропотно шли в бой. 75 лет прошло с той поры. Обидно за то, что всем живущим участникам войны в последние годы и пенсии большие, и квартиры, и машины, а о моих шестерых родственниках забыли. Но ничего, живем помаленьку. Муж - то мой Петр умер в сорок лет. С той поры вдовствую. Дочь Евгения Петровна, работала директором в школе. Сейчас с сыном Дмитрием живет в Питербурге. Он учился в лицее для одаренных детей в Саранске, а сейчас осваивает профессию программиста. И Евгения с ним там живет на съемной квартире. Чтоб как-то сводить концы с концами, Дима подрабатывает, благо есть возможность - программисты ныне в большом спросе. А у него талант и настойчивость присутствуют. По линии рода Казаниных все это передалось. Хоть и погибли на фронте мои родные, но память оставили, и заявляет она о себе в поколениях добрыми всходами.

НИКОЛАЙ □ СКОБЛИКОВ

Есть женщины в русских селеньях,

О них надо книги писать,

А памятник ставить при жизни.

Хочу об одной рассказать.

Да разве об этом расскажешь,

В какие ты годы жила,

Какая безмерная тягость

На женские плечи легла.

В те страшные, черные годы

Страну оглушила война.

Мужчин в свое пекло забрала,

С детьми ты осталась одна.

Один на один со слезами,

С несжатыми в поле хлебами.

Сказалась, какая ты есть.

В тот дом не одну похоронку

Печальный принес почтальон,

И 5 сыновей не вернулись

С войны, это правда, не сон.

Остались старушка и дети,

И горькое горе - в их дом.

Во время не женской работы

Ты нервы сжимала в кольцо,

А ночью соленые слезы

Ручьем бороздили лицо.

И даже в те трудные годы

Твой дом был всегда образцом,

Приветливым, сытым и теплым...

Не в каждом так жили с отцом.

Такое стихотворение посвятила Евдокие Антоновне

Нина Александровна Казанина.